

Спустившись в вестибюль, спутники увидели Сина Шэнли. Он лениво опирался на стойку администратора, увлеченно о чем-то болтая с девушкой на ресепшене. Прежде неприступное и холодное лицо служащей вдруг озарилось улыбкой — похоже, парень рассказал ей что-то действительно забавное.

Заметив вышедшую из лифта компанию, Син Шэнли поднял глаза и попрощался с девушкой:

— Ну, я пойду.

— До встречи, Администратор, — с тихим смешком отозвалась та.

— Ждал нас? — с улыбкой спросил Янь Юй, подходя ближе.

— Еще чего. Я понятия не имею, куда вы намылились, — Син Шэнли пренебрежительно фыркнул, мысленно добавив, что у этого типа явно не все дома.

Юй Чжо тут же подскочила к нему с самым угодливым видом. Упустить шанс прибиться к столь мощному покровителю было бы верхом глупости.

— Ой, господин Син, так вы тоже с нами в отряде?

Шэнли лениво окинул ее взглядом. Ах, это та самая девица — изнуренная жизненными невзгодами двадцатилетняя особа, которая из-за вечной усталости выглядела на все сорок.

— Нет, — отрезал он.

— Как «нет»? — Юй Чжо растерялась. На нее нахлынуло горькое разочарование. Если этого монстра не будет в отряде, то какой вообще смысл? Она лихорадочно соображала, под каким предлогом дезертировать из этой сомнительной компании и увязаться за Шэнли.

— Дергаться не советую, я все равно буду неподалеку, — Син Шэнли кивнул на стоящего рядом Янь Юя. — А этот парень надежный. Сама ведь видела, на что он способен.

— Ладно, — уныло протянула Юй Чжо.

Янь Юй взглянул на улицу. Небо за стеклом висело свинцовым саваном, а ливень хлестал с такой неистовой силой, словно где-то в небесах прорвало гигантскую плотину.

— Похоже, это надолго.

— Терпеть не могу сырость, — буркнул Син Шэнли, понимая, что при таком шквале любой зонт вывернет наизнанку в первую же секунду.

— И не придется, — улыбнулся Янь Юй. — Сюй Мо, подгоняй машину.

— Будет сделано! — отозвался Сюй Мо и поспешил к лифту, ведущему на подземную парковку, откуда был прямой выезд на городскую эстакаду.

Вскоре у входа притормозил броский седан. Это был не спорткар, но машина выглядела на редкость массивной и надежной — лобовое стекло защищал двойной слой армированного бронестекла.

По ярко-алому, вызывающе сверкающему кузову нещадно колотил дождь. Син Шэнли мысленно посочувствовал вкусу этой компании: надо же было проигнорировать практичный черный и выбрать такое кричащее непотребство.

— Прошу к карете. Я ведь обещал, что ты не промокнешь, — усмехнулся Янь Юй, явно наслаждаясь возможностью подразнить Шэнли.

Салон оказался на удивление просторным — снаружи авто выглядело куда скромнее, а внутри без труда могло разместиться больше десятка пассажиров. Очевидно, не обошлось без пространственной магии, расширявшей внутренние границы.

— Капитан, — Сюй Мо, крутанув руль, бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида на сидевшего сзади Янь Юя. — У меня почти не осталось лимита времени. Нужно как можно скорее снова войти на Шахматную доску.

— Раз уж ты получил статус черной фигуры, это не так страшно, — спокойно ответил Янь Юй. — Но тебе давно пора избавиться от привычки пасовать перед серьезными решениями, когда рядом нет координатора. Этот твой ступор до добра не доведет.

— Легко сказать... — буркнул после недолгой паузы Сюй Мо.

Он чувствовал себя персонажем видеоигры: если игрок не нажимает кнопки, фигурка на экране просто застывает на месте.

— Вот как? В таком случае пока приставим к тебе Чэн Се, — рассудил Янь Юй. — Но имей в виду: меняться все равно придется. Не успеешь приспособиться к нашему темпу — сдохнешь.

Чэн Се лишь молча прикрыл глаза в знак согласия.

— Меняется все и всегда, — внезапно подал голос Син Шэнли. — А если не получается — значит, ты просто слабак.

Эти слова заставили Сюй Мо мгновенно вскипеть.

— Ты, блядь, напроситься решил?! — Сюй Мо резко обернулся. Его юношеское лицо пылало от ярости, а в глазах читалась неприкрытая обида.

Син Шэнли равнодушно встретил его взгляд:

— Я лишь констатирую факт.

— Ты!.. — Сюй Мо задохнулся от возмущения, не находя слов.

— Прекратить шум, — вмешался Янь Юй. — Он прав. Под внешние условия необходимо подстраиваться. В мирной жизни твоя нерешительность сошла бы тебе с рук, но здесь любая заминка — это верная смерть. Твои метания стоят жизней. — Он выдержал паузу. — Поехали. Чэн Се, возьми под крыло Дао Юя и Сюй Мо. А Юй Чжо останется со мной.

— Понял, — бесстрастно отозвался Чэн Се.

— Ладно, — процедил сквозь зубы Сюй Мо и, обиженно отвернувшись, уставился на залитую дождем дорогу.

Скрестив руки на груди, Син Шэнли созерцал бурный поток мегаполиса. Мимо проносились машины всех мастей, замирая под сигналами светофоров и растворяясь в лабиринте мостов, перекинутых через несущую бурные волны реку.

Пестрая лента лиц слагалась в причудливую картину человеческого бытия. Вот сластолюбец, бесстыдно тискающий девушку на заднем сиденье соседнего авто; вот трясущийся от страха бродяга, забившийся в подворотню с протянутой рукой; а вот отчаявшийся бедолага, застывший у перил моста, но так и не нашедший в себе смелости сделать последний шаг в бездну. Все они, со своими пороками и страхами, были осколками этого безумного мира.

Но Син Шэнли оставался лишь безучастным зрителем. Он не понимал их. Мотивы этих телодвижений и гримас ускользали от него. Чистая физическая боль была ему знакома, но как разгадать этот сложный коктейль из бессилия, скорби и щемящей тоски, застывший на их лицах?

— Не ломай голову. Не понимаешь — научишься, — раздался прямо над ухом тихий, вкрадчивый голос Янь Юя.

Они сидели плечом к плечу, и его дыхание слегка коснулось виска Шэнли. Изначально капитан планировал занять свое обычное место впереди, но, заметив, что Син Шэнли устроился в самом конце салона в полном одиночестве, без лишних слов пересел к нему.

— Почитай на досуге. Мне кажется, тебе будут близки здешние персонажи, — Янь Юй закрыл книгу, которую держал в руках, и протянул ее юноше.

На лаконичной обложке красовалось выведенное крупным шрифтом английское название — «Alive». Чуть ниже шла строчка помельче: * «The joy of being alive»*.

Шэнли помедлил, но все же взял книгу. Пожалуй, стоит полистать ее при случае — вдруг удастся почерпнуть что-то полезное для понимания человеческой природы.

— Это история о человеке, — негромко заговорил Янь Юй, уголки его губ приподнялись. — Он прошел сквозь череду тяжелейших испытаний, но обрел верных друзей и отыскал смысл собственного существования. Научился принимать этот мир и доверять ему. Разве тебе не к этому стоит стремиться?

Син Шэнли промолчал.

«Неужели этот тип считает, что мне не хватает именно этого?»

Сам он так не думал. Способность доверять и мириться с реальностью не были для него чем-то абсолютно чуждым.

— Читай не торопясь, в ней заложен глубокий... — Янь Юй осекся на полуслове и вскинул голову.

На них в упор уставилось сразу несколько любопытных физиономий.

—...

— Капитан, ну к чему эти секреты? — с самым серьезным видом изрек Се Най. — В следующий раз говорите погромче, а то мне ничего не слышно.

Янь Юй и Син Шэнли синхронно лишились дара речи. Этому проныре еще и подробности подавай?

Остальные благоразумно помалкивали, поспешно сделав вид, будто страшно заняты своими делами. Хотя они тоже не разобрали ни слова, интуиция подсказывала всем: разговор между лидерами шел совсем не рабочий.

Они миновали бесчисленные развязки, промчались мимо сотен исполинских небоскребов и влились в бесконечный поток машин. Наконец у съезда с очередного моста показался старый квартал. Здания здесь были приземистыми — не выше пяти-шести этажей, а нужная им постройка и вовсе насчитывала всего четыре. Поток автомобилей заметно поредел, уступив место юрким скутерам и велосипедам.

— Твое «по соседству» — это буквально соседний город? — нахмурился Син Шэнли. Он

отчетливо помнил, что база конкурентов находилась в городе А. Каким ветром их занесло в город Б?

— А, ты об этом, — Янь Юй открыл дверцу и шагнул под дождь. — Два тигра на одной горе не уживутся. Пришлось их немного подвинуть. Без кровопролития, разумеется.

— Понятно, — бросил Шэнли и вышел следом.

Раскрыв над головой широкий черный купол, Янь Юй обернулся:

— Иди сюда.

Син Шэнли дважды просить не пришлось — он мгновенно юркнул под сухую защиту зонта.

Оставшиеся в машине переглянулись с неопишым выражением лиц. Наблюдать за этой парочкой, чьи отношения явно балансировали на грани чего-то двусмысленного, становилось все интереснее.

— Похоже, у нашего капитана наконец-то появился шанс устроить личную жизнь, — заговорщически прошептал Се Най, шутливо прикрывая рот ладонью. — Столько лет ведь бобылем ходит, ни разу никого даже за руку не держал.

У входа не было часовых. Дверь приветливо пустовала, приглашая войти, однако никто не обольщался. Они явились за ценными сведениями, а в их реальности такие визиты обычно начинались с ураганного перекрестного огня, а не с распростертых объятий.

— Раз зовут, надо идти. К тому же охраны не видно, — Се Най предвкушающе облизнулся.

— Тогда вперед. Лет'с гоу! — махнул рукой Суй Мо.

Отряд двинулся вперед с таким пафосом, словно под их ногами расстилалась красная ковровая дорожка, а невзрачная четырехэтажка была величественным дворцом, парящим в облаках. Главное — держать марку.

Пафос улетучился мгновенно, стоило им переступить порог. Из темноты зала бесшумно соткались люди в глухой черной одежде. Каждый держал наизготовку взведенный пистолет, целясь точно в грудь незваным гостям.

— Бросайте оружие. Уйти целыми и невредимыми у вас уже не получится, — из полумрака выступил мужчина в лазурном традиционном халате. По его властной осанке сразу угадывался главарь банды.

— Обезоружить, — ровным тоном скомандовал Янь Юй.

Сам он не сдвинулся с места, но его бойцы слаженно рванули вперед. Несмотря на тесноту помещения, бросок вышел на редкость стремительным и зрелищным.

— Огонь! — ледяным тоном приказал главарь.

— Есть! — отозвался хор голосов, и зал содрогнулся от одновременного грохота выстрелов.

Однако пули свистели впустую. Члены команды Янь Юя уходили от выстрелов с пластичностью тренированных хищников. Снаряды, пущенные в самого капитана, бессильно вгрызались в бетонный пол у его ног, очерчивая ровный круг из дымящихся отверстий. Сам Янь Юй даже не шелохнулся, неведимый среди летящих искр и крошева.

Пока стрелки пребывали в секундном замешательстве, нападавшие жестко вырвали оружие у них из рук. На лице главаря в лазурном халате по-прежнему играла издевательская усмешка.

Син Шэнли перехватил один из отобранных стволов, прикинул его вес, и его взгляд мгновенно заледенел.

— Бросайте пушки! — резко скомандовал он.

Спутники, мгновенно среагировав на приказ, швырнули пистолеты в открытый дверной проем. Лишь упрямый Сюй Мо замешкался на долю секунды, но Чэн Се грубым рывком вырвал оружие из его рук и выкинул на улицу.

Оружие не успело коснуться мокрого асфальта, как грохнул мощный взрыв. Под проливным дождем вспыхнул огненный цветок — ярко-желтое ядро детонации мгновенно окуталось багрово-оранжевым маревом, швыряя во все стороны раскаленные осколки металла.

Сюй Мо во все глаза смотрел на полыхающее пламя. В груди противно заскребло чувство собственной никчемности и излишней самоуверенности. На миг ему показалось, что он снова превратился в того неопытного юнца, который только-только вступил в отряд. Жгучее чувство вины едва не захлестнуло его, но гордость заставила подростка упрямо сжать челюсти, маскируя внутреннюю слабость.

Уверенная улыбка на лице главаря дала едва заметную трещину.

— Что ж, реакция у вас отменная. Но делиться зацепками просто так я не собираюсь. Встретимся на Шахматной доске!

Мужчина нажал кнопку на своих белых часах-фишках. Циферблат бешено закрутился, и его фигуру окутал мягкий, мерцающий свет телепортационного массива.

— Он активировал переход, — констатировал Янь Юй, глядя на то, как его собственное тело тоже начинает светиться от нитей телепортации. Такие же лучи опутали Юй Чжо и Сина Шэнли. — Похоже, пришло время устроить новичкам боевое крещение. Чэн Се, бери Се Ная и отправляйтесь на другую Шахматную доску. А Юй Чжо пойдет со мной.

Сину Шэнли было плевать на расклады. Единственное, что его забавляло — стоило ему связаться с Янь Юем, как все трусливые крысы, годами сидевшие по норам, вдруг разом повылезали на свет.

Невидимая битва за выживание началась. И кто выйдет из нее победителем, не мог бы предсказать ни один гроссмейстер в этой безумной игре.

Четыре фигуры растворились в воздухе пустого склада. Оставшиеся в помещении противники молча переглянулись и обменялись вежливыми поклонами — знак того, что до следующей встречи на Шахматной доске объявляется временное перемирие.

<http://bllate.org/book/19739/2007136>